

2) носит системный характер, то есть нормы права, его составляющие взаимосвязаны между собой и представляют собой некое единство, без которого невозможно регулирование данного вида общественных отношений;

3) составляет юридическое единство, особый режим (порядок) правового регулирования, свойственный данному виду общественных отношений;

4) нормативно обособлен, то есть нормы, его составляющие, закреплены в отдельных структурах частей нормативно-правового акта или в системе законодательства;

5) представляет собой некую целостность, то есть необходимый и достаточный набор (арсенал) правовых норм, обеспечивающих целостное, относительно законченное регулирование данной разновидности общественных отношений;

6) носит универсальный характер, то есть позволяет регулировать общественные отношения как в сфере частного, так и публичного права.

В этой связи юридический институт позволяет объединить содержание позитивного права (норм права), реализацию субъективного права и соответствующие общественные отношения, подлежащие правовому регулированию.

Бутько Людмила Васильевна

профессор кафедры административного и

финансового права СКФ РГУП

профессор кафедры конституционного и международного права

Юридический институт НИУ «БелГУ»

доктор юридических наук, профессор

Лепешкина Ольга Викторовна

доцент кафедры теории и истории государства и права

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

кандидат юридических наук, доцент

(Краснодар)

ИНТЕГРАТИВНОСТЬ КРИТЕРИЕВ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРАВА

Многосложность и многоплановость права привела к необходимости интегративного понимания его как явления, обусловленного конкретно-историческим состоянием действительности. С этих позиций стало возможным установление интегративных качеств и процессов применительно к каждому правовому явлению, к каждому элементу правовой реальности, к

каждому аспекту правовой жизни. Аргументы, полагаемые в основу интегративности в праве, не могут не затрагивать проблем его систематизации.

Подтверждение находим в суждениях ученых, посвященных проблемам интегративного правопонимания, соглашаясь с выводами В.Н. Корнева в том, что «синтетический же (интегративный) подход к пониманию права и его познанию дает возможность теоретикам наиболее полно охватить право в его наиболее значимых и существенных проявлениях и на основе комплексного (интегративного) анализа получить достоверное научное знание о праве»¹, о всех его признаках, качествах, трансформациях и модернизациях.

Применение методологии интегративного правопонимания в решении проблем систематизации права расширяет возможности для научного углубления оценок значения и содержания синтетических теорий доктринирования права, поскольку процессы его систематизации в первую очередь демонстрируют интегративные свойства и закономерности. Интегративность проявляется при систематизации не только исключительно правовых конструкций, но и в их взаимосвязях и взаимообусловленности с иными социальными регуляторами общественных отношений.

Известно, что для распределения норм права по разностатусным элементам его системы (будь то объединение в отрасли, институты или иные элементные образования), требуются основания – критерии систематизации. Проблемы определения таких критериев в юридической литературе издавна относятся к числу спорных и трудно решаемых вопросов. Ни одну отрасль права не обошли они стороной. Разобраться в этом помогает историко-теоретическая информация о развитии взглядов ученых-правоведов по проблемам построения системы права и обоснованию критериев такого отраслевого деления².

Главным итогом трех дискуссий (1938-39 гг., 1956-57гг., 1981-82гг.), проведенных в советской юридической науке, признается обоснование классических критериев отраслевой систематизации права – предмета и метода правового регулирования. Однако категория «предмет правового регулирования» имеет лишь условное значение, а проблемы его понимания, спорность высказанных на этот счет суждений ученых свидетельствуют о

¹ См.: Корнев В.Н. Монистические и интегративные (синтетические) теории обоснования природы государства и права / Современное правопонимание: курс лекций / отв. Ред М.Н. Марченко 2016. С. 270.

² Известно, что в советское время состоялись три дискуссии, каждая из которых внесла свой вклад в становление и развитие системы отечественного права, имела свои идеологические установки и соответствующие результаты. Их обзор нами представлен в работе Курдюк Г.П., Бутыко Л.В. Отрасль права: эволюционирование и перспективы. Краснодар, 2004. С. 21-23.

необходимости переосмысления существующих доктринальных положений. По этой причине в литературе высказаны мнения о признании состоявшимися последующих дискуссий по обозначенным проблемам систематизации: 4-я дискуссия – 2001 г, 5-я дискуссия – 2010 г. и т.д.

Не вдаваясь в полемику дискуссионной периодизации, считаем более существенным определение закономерностей развития взглядов и подходов ученых к пониманию системы права, позиционированию ее элементов, обоснованию объективных критериев систематизации, основываясь на интегративном подходе к пониманию права, поскольку артикулирование таких закономерностей в первую очередь должно быть сориентировано на интегративность.

В настоящее время предмет и метод как отраслеобразующие критерии справедливо признаются недостаточными. Критериальные свойства обнаружены у принципов права и законодательства, целей и функций правового регулирования. Учитываются также виды юридических источников, взаимные интересы субъектов, вступающих в отношения, конвенционность элементов системы, их традиционализм и другие. Между тем следует заметить, что перечисленные теоретические постулаты исторически существовали всегда, потому их влияние на процессы становления и трансформации системы права имело место как прежде, так сохраняется и до сих пор. Но в качестве критериев отраслевой дифференциации они позиционированы только в последние 10-15 лет. Тому есть свои причины. В их числе качественное размежевание в подходах к правопониманию¹.

Интегративное правопонимание позволяет осуществить более дифференцированную оценку предложенных в литературе критериев систематизации правового массива, показать глубину их критериальных возможностей и объяснить современное многообразие элементов системы. При этом каждый критерий проявляет свойства интегративности по-разному и потому применение разных оснований систематизации способно дать разные результаты – варианты формируемых систем. Вариативность проявления свойств интегративности попробуем показать на примере предмета правового регулирования, его соотношения с реальными общественными отношениями.

¹ См.: Valery Lazarev (Moscow, Russia). Integrative perception of law. KAZAN UNIVERSITY LAW REVIEW .Volume 1, Fall 2016, Number 1, p.19-32; Козлихин И.Ю. Нетрадиционные подходы к правопониманию // Современные методы исследования в правоведении: сб. научных ст. / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов. 2007; Черданцев А.В. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 5-15.

Определенную ясность в названную проблему в свое время внес Н.Г. Александров, обосновав в своих работах их диалектическую взаимосвязь. Особенность позиции ученого состояла в ее направленности на реальные, а не моделируемые отношения. По этой причине Н.Г. Александров различал предмет непосредственного и опосредованного регулирования. В первом случае предмет соотнесен с поведением, поступками и деятельностью людей в их общественных отношениях, а последние, тем самым, в результате также оказываются под регулирующим воздействием права, приобретают форму модели и таким образом становятся «объектом правового регулирования»¹.

Оставаясь на позициях непризнания равенства между модельным предметом правового регулирования и реально возникающими общественными отношениями, назовем некоторые аргументы. Во-первых, отождествление модели предмета правового регулирования с реальными общественными отношениями приводит к искусственному вытеснению из сферы их регулирования иных, кроме права, социальных норм, и тем самым абсолютизируется правовое регулирование, что на самом деле не соответствует действительности. Нормы права в системе социальных норм занимают свое место, позволяющее им не только учитывать воздействие иных социальных норм на общественные отношения, но и оказывать на них свое влияние.

Во-вторых, общественные отношения всегда отличаются своей конкретно исторической обусловленностью, всегда подвергаются воздействию различных социальных регуляторов. Реально отношения различаются по времени возникновения и прекращения, по месту совершения, персональному составу участников, их интересам и целям, а также по другим параметрам. Такие детали невозможно отразить в нормах права, да в этом и нет необходимости.

Отсюда становятся очевидными причины столь длительных споров по указанной проблеме. На наш взгляд, реальные общественные отношения являются лишь образом для моделируемого предмета, натурой, с которой законодатель срисовывает, формирует модель, именуемую предметом правового регулирования, и представляет ее описание в нормах права, стремясь при этом учесть все наиболее существенные признаки.

Таким образом, сами по себе общественные отношения не должны называться предметом правового регулирования, поскольку между реальной жизнью (общественными отношениями) и ее правовой моделью (предметом регулирования) всегда будут существовать различия, обусловленные

¹ См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. М.: Госюриздат, 1955. С. 116.

известным консерватизмом права и динамикой общественной жизни – состоянием общественных отношений в постоянном движении. Именно такие различия и привели в конечном итоге к возможности интегративного понимания предмета правового регулирования, при котором наблюдается взаимное интегрирование модельного предмета и реальных общественных отношений.

Для понимания степени интегрирования применима формула «реальности – фиктивности» норм права. Она включает три разновидности: идеальную реальность, допустимую реальность и недопустимую – фиктивность. Наиболее наглядно эта формула проявляется применительно к конституционным нормам. Поэтому и сложилась известная формулировка, введенная в научный оборот В.И. Лениным: фиктивна конституция, когда закон и действительность расходятся, не фиктивна (т.е. реальна), когда они сходятся.

Идеальную реальность смоделированного предмета отрасли права можно наблюдать в том случае, когда в нормах права сформирована модель общественных отношений, полностью соответствующая реальной действительности. Но такое соотношение обеспечить практически невозможно, потому реальность названа идеальной, т.е. безупречной.

Наиболее распространенной считается допустимая реальность, при которой нормативно-правовая модель общественных отношений несколько отличается от реальной жизни. Эти отличия, во-первых, не носят принципиального характера, не влияют на сущность отношений, закрепляемых в предлагаемой модели. Во-вторых, различия, вызванные практикой реализации общественных отношений, их совершенствованием в ходе правоприменения, могут быть оперативно устранены с помощью механизма поправок к законам, что мы и наблюдаем повседневно в нашем современном нормотворческом процессе.

Наконец, третья разновидность – недопустимая реальность, т.е. фиктивность, при которой модельный предмет, описанный в норме права или в целом в отрасли, входит в явное противоречие с реальной действительностью и нуждается в изменении по существу или в замене новой моделью.

В массовом порядке такие замены были осуществлены в ходе смены российского права советского социалистического типа типом современного российского права, предназначенного для регулирования в условиях интегративного правопонимания. Начало такой смены было положено принятием Конституции Российской Федерации 1993 г.

Наступление состояния фиктивности предметной модели конкретного нормативного правового акта, правового института или отрасли права

наблюдается при достижении количественных изменений, способных к преобразованию в новое качество. Такое состояние может привести и приводит к исчезновению не только того или иного нормативного акта, но и института или даже отрасли права вообще, что вполне согласуется с диалектическими процессами смены системы права одного исторического типа другим¹.

Подводя итог, резюмируем: как основной критерий отраслевого обособления норм права, предмет правового регулирования представляет собой модель определенной совокупности общественных отношений, объединяемых рядом качеств. Главными из них признаются единство сущности и устойчивая качественная однородность отношений, полагаемых в основу определения предмета той или иной ориентации: отраслевой, институциональной, межотраслевой, комплексной и иной.

Достижение качества однородности в свою очередь становится возможным и допустимым благодаря интегративности той области общественных отношений, в пределах которой осуществляется предметное обособление. При этом обеспечить абсолютное вычленение однородных общественных отношений, как прообраза предмета правового регулирования, практически недостижимо. По этой причине наукой и практикой предложен способ моделирования, посредством которого в норму права облекается модель общественных отношений, приспособленная к неоднократному применению и сохраняющая требуемую в правоприменении стабильность.

В свою очередь, построение модели предмета правового регулирования обеспечивает взаимосвязанность субъектов правоотношений, нацеленность их действий на единые объекты, на достижение единых целей, что в совокупности находит отражение в нормах той или иной отрасли права, выступает основанием структурного размежевания: институционального, отраслевого или иного обособления элементов и подсистем более масштабного порядка. Процесс моделирования осуществляется по правилам интеграции и служит подтверждением правомерности теории интегративного правопонимания.

Вспомогательным критерием отраслевой дифференциации считается метод правового регулирования. Он представляет собой совокупность способов, применяемых при регулировании общественных отношений, взаимодействие в них субъектов между собой, формирование содержания и выполнение субъективных прав и юридических обязанностей, применение мер ответственности за нарушение правовых норм той или иной отраслевой направленности. С учетом методов определяется юридическая специфика

¹ См.: Курдюк Г.П., Бутько Л.В. Отрасль права: эволюционирование и перспективы. Краснодар. 2004. С. 128-130, 133-134.

правового регулирования соответствующей группы общественных отношений, воздействия правовых норм на них и участвующих в них субъектов.

Одни методы правового регулирования указывают на характер, пределы и возможности альтернативы юридического закрепления предмета конкретной отрасли права. К примеру, императивный метод предполагает ограничение, обязывание, запрет при построении модели правовых отношений и положения в них субъектов; диспозитивный метод предполагает разнообразие моделирования общественных отношений и предоставляет возможность выбора варианта поведения их участникам. Другие методы указывают на характер взаимоотношений субъектов этих отношений между собой, на содержание их прав и обязанностей. Отдельную группу составляют методы, характерные при применении мер юридической ответственности: методы поощрения, убеждения, принуждения.

Такое функциональное разнообразие методов правового регулирования также следует объяснять их интегративными качествами, в равной степени присущими и другим основаниям систематизации права, таким как принципы права (общие и отраслевые), цели в праве, функции права, виды и отраслевое разнообразие источников права и другие.

Таким образом, интегративные свойства предмета и методов правового регулирования можно считать присутствующими в указанных критериях. Применяются они при отраслевом и институциональном обособлении правовых норм, поэтому учитываются в определениях всех структурных частей системы права в целом и каждого ее элемента: отдельно взятых отраслевых норм, институтов, подинститутов, субинститутов, подотраслей и типов права, как крупномасштабных элементов системы современного российского права.

Настала пора для постановки вопроса о системе самих оснований систематизации, актуализация которого становится очевидной в свете соотношения системы права и системы законодательства. Решение проблемы соотношения указанных систем возможно исключительно в интегративном ключе. Как результат интеграции объективного и субъективного в природе права, соотношение двух названных систем нацелено на установление и констатацию их сходства и различий, на исследование целостного и элементного состава каждой системы, на уточнение и развитие критериев систематизации. Сегодня систематизация права и законодательства не может быть обеспечена без применения правил интеграции и синтезирования, о чем свидетельствуют не только критерии, но и сами способы и приемы систематизации.